

Страсть к познанию, служение делу...

(о новой книге Ю.А. Саурова «Научное творчество профессора В.В. Мултановского»)

Имя профессора Вятского государственного гуманитарного университета Юрия Аркадьевича Саурова широко известно в педагогическом сообществе. Признанный ученый, методист, доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования – его труды знают и ценят не только в нашем регионе, но и во всей России. Его книги выходили в издательствах «Просвещение», «АСТ-Пресс», «ВЛАДОС», «Вентана-Граф».

Ю.А. Сауров известен высокими результатами в разных сферах педагогической науки и практики: в разработке новых современных учебников по физике для школ, методических пособий для учителей, организации научных исследований. Многие работы выполнены в соавторстве с его аспирантами и преподавателями школ.

Но круг интересов ученого не ограничивается только предметной деятельностью. Еще одна грань его творчества – изучение истории развития педагогической науки, обобщение передового опыта учителей и ученых. Так, совсем недавно он получил специальный диплом выставки «Вятская книга года» за лучшее библиотечно-библиографическое издание «Василий Разумовский: познание истины в просвещении» – о нашем земляке, академике Российской академии образования. А в сентябре 2015 года в серии «Научно-педагогическое наследие ВятГУ» вышла в свет книга «Научное творчество профессора В.В. Мултановского. О личности в образовании» (издательство «О-Краткое»).

По случаю выхода в свет новой книги и было подготовлено это интервью.

– Юрий Аркадьевич, почему так последовательно кроме профессиональных научных книг вы пишете о людях, внесших свой вклад в сферу образования?

– Убежден, что людям не хватает доброго, умного слова.

Считаю своим принципом высказать отношение к достижениям того или иного достойного человека. Уверен, что такое внимание вдохновляет, порою приносит новые мотивы и смыслы деятельности. И в конечном итоге идет на благо нашего образования. Считаю, что о подвижниках, мыслителях, деятелях надо рассказывать.

– Значит, книга о Вячеславе Всеволодовиче Мултановском – дань вашим убеждениям?

– В связи со столетним юбилеем нашего педагогического института возникла идея подготовить книгу о творчестве первого доктора педагогических наук на Вятке, известного деятеля нашего физического образования, профессора Вячеслава Всеволодовича Мултановского. Он был моим учителем по институту. Я работал около 15 лет на кафедре, которую он возглавлял. Вместе мы выполнили ряд научно-методических работ...

С Владимиром Николаевичем Патрушевым, заслуженным учителем России, в 1997 году мы написали книгу «Вятская научная школа методистов-физиков», в которой целый параграф посвящен Вячеславу Всеволодовичу. А к его 60-летнему юбилею я подготовил интервью с ним для журнала «Физика в школе». Позднее написал несколько обобщающих статей о вкладе ученого в образование, в том числе о 30-летнем юбилее его культовой книги «Физические

Е.М. Вечтомов и Ю.А. Сауров на церемонии награждения

Когда номер готовился к печати, пришло известие, что профессорам ВятГУ Ю.А. Саурову и Е.М. Вечтомову за работу «Теория и практика формирования методологической культуры субъектов физико-математического образования Кировской области» присуждена премия правительства Кировской области в сфере образования. За последние десять лет по теме авторы представили много работ: 15 монографий, четыре из которых отмечены дипломами на конкурсах «Вятская книга года», 20 учебников и учебных пособий для школьников, студентов, учителей. Среди них – книги федерального уровня, сборники статей конференций по экспериментальному исследованию процессов обучения и по их проектированию.

взаимодействия и картина мира в школьном курсе» (М., «Просвещение», 1977).

Словом, факты для обобщения вроде были. Но все же при написании книги осталась жгучая неудовлетворенность, что сделано это поздно, что надо было еще при жизни Вячеслава Всеволодовича записать беседы, сделать под ту или иную мысль фотографии, тщательнее собирать факты-воспоминания коллег... Увы, мы часто опаздываем, а потом оказывается, что многое из жизни быстро забывается, заслоняется свежими событиями. Но при планировании и написании книги я ясно понимал, что будут ограничения, и прежде всего по теме и жанру, по доступным мне фактам. Хотя был постоянный соблазн для создания живого образа дать больше материала из личной жизни. Но... вела логика темы. Обобщать после ухода человека всегда грустно, даже больно. Лично я, например, глубже осознал, как напряженно Вячеслав Всеволодович работал все годы. Кажется, что ни одной минуты он не сидел без дела. Восхищение и уважение вызывает его воля: он не позволял себе разбрасываться, выбирал главное и все силы, порой долгие годы, направлял на достижение цели. Так было при написании докторской диссертации, при создании первого в стране единого курса теоретической физики для педагогических вузов в четырех томах. И тогда, да и сейчас, это остается образцом научно-методической деятельности. Отчетливо помню,

как многократно перепечатывались на машинке рукописи этих книг, затем вручную вписывались длинные математические выкладки, выполнялись рисунки. В своей книге о Мултановском я попытался представить его мировоззренческое кредо в отношении методики физики и отчасти жизни, что важно для будущего. Удалось, хотя и бегло, выделить некие методологические принципы, использование которых помогает понять физический, вообще-то тоже человеческий, мир.

Разделение мира природы и мира описаний – фундаментальный методологический ресурс развития образования, и Вячеслав Всеволодович многое для того сделал. Прежде всего заложил в своих студентах такое видение науки. В памяти нескольких поколений студентов он остался ярким, неординарным, мудрым преподавателем. Это дорогого стоит. Хорошее сочетание знаний физики, методологии, психологии познания позволило ему стратегически надолго определить основы построения структуры и содержания физического образования в школе и в педагогическом вузе. Впервые были даны предложения по построению систем учебной физики в форме фундаментальных физических теорий. Было найдено в виде концепции взаимодействий ядро современной физической картины мира, определен содержательный фундамент формирования теоретического мышления. И это

осталось в истории и практике обучения физике.

– Юрий Аркадьевич, в книге вы представляете отзывы коллег, которым довелось работать на факультете с Вячеславом Всеволодовичем. А как вы ощущаете его влияние?

– Знания и личность Вячеслава Всеволодовича оказали на мое становление и выбор деятельности без преувеличения громадное влияние. Конечно, прямо он мне ничего не подсказывал, но, опираясь на публикации Мултановского, я выбрал тему кандидатской диссертации по формированию понятия взаимодействия. Процессуальные аспекты учебной деятельности оказались в центре внимания моей докторской диссертации, что, конечно, опиралось на содержательные результаты Вячеслава Всеволодовича. Читал я его много и вездливо. Наверно, и знал его методические успехи лучше других. Это было аргументом для общения и совместной деятельности.

– То есть вы в какой-то мере его последователь в науке?

– Да, наверное. Сейчас сам остро понимаю, как важно для ученого иметь последователей в деле. Идеи, знания Вячеслава Всеволодовича для меня не в прошлом. Они и сегодня в моей деятельности, в моей жизни.

Книга вышла, и ее судьба – в руках читателя.

Беседовала Мария Вознесенская

Чувства сближают в пространстве и времени: В.В. Мултановский, Б.С. Ходырев, Л.А. Горев после лекции (конец 70-х годов). Фото из книги